

Се Фэнсин прославился.

Одержав три победы подряд над Сун Юем, он мгновенно стал главной темой для обсуждения во всех автоспортивных кругах страны.

— Се Фэнсин действительно это сделал!

— Невероятно. О чем только думал Сун Юй?!

— Я же говорил, что Сун Юй — это лишь громкое имя, а на деле его мастерство оставляет желать лучшего. Он даже с любителем не сдюжил. И не надо петь дифирамбы о том, что машина якобы не соответствовала его уровню и не позволяла раскрыться. Я видел всю гонку: Се Фэнсин просто раздавил его своим талантом!

— А не смешнее ли всего то, что он сам спровоцировал столкновение, пытаясь совершить безрассудный обгон? Если бы не это, Фэнсин весь заезд держал бы его в узде.

— Тот маневр... Трудно поверить, что это не было преднамеренным. Жаль только, что даже такая отчаянная попытка не спасла его от поражения.

— Скоро после церемонии награждения будет пресс-конференция. Уверен, журналисты не упустят случая задать пару острых вопросов. Посмотрим, как он будет оправдываться.

— На этот раз Сун Юй опозорился по-крупному.

Тем временем на автодроме Лу Бэнь и остальные уже спустились с трибун, спеша к выходу, чтобы встретить триумфатора.

Се Фэнсин расстегнул гоночный комбинезон, открыв взглядам промокшую от пота черную футболку. Лу Чи, крепко держа его за локоть, вел юношу к выходу с трассы, где их тут же окружила компания Лу Бэня.

— Се Фэнсин, ну ты даешь! — восторженно воскликнул Лу Бэнь. — Опять победа!

Лу Сусу и Лу Вэньчжи стояли рядом, их лица покраснели от возбуждения. Девушки выглядели одновременно восхищенными и смущенными.

Се Фэнсин попытался обернуться, надеясь еще раз увидеть Сун Юя. Ему очень хотелось запечатлеть в памяти нынешнее состояние поверженного соперника, но Лу Чи, казалось, был

не на шутку рассержен и настойчиво тянул его за собой.

Следуя за ним в сторону зоны отдыха, Се Фэнсин не удержался от вопроса:

— Я ведь выиграл, Босс Лу, почему ты всё еще злишься?

Лу Чи не проронил ни слова, лишь его ладонь, сжимавшая руку юноши, напряглась еще сильнее.

Фэнсин снова оглянулся. Сквозь толпу он увидел, как Сун Юй наконец выбрался из кокпита и тут же оказался в плотном кольце объективов.

Сун Юй долго не решался выйти из машины. Он до последнего не мог поверить в итоговый результат. По правде говоря, паника охватила его еще на последнем круге, когда он осознал, что Се Фэнсин снова нагоняет его. Он и представить не мог, что тот не просто продолжит борьбу, а сумеет так быстро сократить дистанцию!

На финальном отрезке Сун Юй не совершил ни одной ошибки. Подстегиваемый предельным напряжением, он даже превзошел свои обычные возможности, но всё равно был вынужден беспомощно наблюдать, как Фэнсин обходит его. Последний маневр Се Фэнсина был исполнен с пугающей жестокостью и безукоризненной точностью. У Сун Юя была возможность сменить траекторию и заблокировать атаку, но в тот миг, когда болид противника поравнялся с ним, он просто оцепенел от чужого безумия. Сердце бешено колотилось в груди, и он, поддавшись инстинкту, даже слегка отвернул руль.

Он боялся смерти. Он не посмел пойти на риск. Се Фэнсин превосходил его во всём: и в мастерстве, и в силе духа.

Сун Юй смотрел вслед удаляющемуся болиду, и с этого момента он почувствовал себя проколотым мячом, из которого стремительно выходит воздух. Те жалкие закулисные интриги, которые они плели, лишь ускорили его моральное падение. Даже при всех созданных препятствиях Се Фэнсин победил!

На его фоне Сун Юй выглядел никчемным посредственным гонщиком. В этот раз он был разгромлен окончательно и бесповоротно. Се Фэнсин был неизмеримо сильнее.

Весь путь до боксов он лихорадочно соображал, что делать дальше. Поверит ли кто-нибудь, если он скажет, что столкновение было случайным? И что он должен ответить журналистам после пересечения финишной черты?

В голове была звенящая пустота. Сидя в машине, он попытался связаться со своей командой через наушники, но Сюэ Чэн не ответил.

— Директор Сюэ в ярости, — сообщили ему помощники.

Ему следовало сняться с гонки. Возможно, стоило отказаться от участия еще в самом начале.

Сун Юй снял шлем и поднял взгляд на нахлынувших репортеров. Все они пришли посмотреть на его позор. Каждое лицо казалось ему насмешливым.

— Как вы прокомментируете исход сегодняшнего заезда?

— Что вы чувствуете, проиграв Се Фэнсину вновь?

«Что я чувствую?! Да что я, черт возьми, могу чувствовать!» — ярился он про себя. Глупые вопросы, пустые люди, собравшиеся поглазеть на его падение.

Стыд, неловкость, горькое раскаяние — всё это трансформировалось в глухую ярость. Всегда безупречно вежливый и «мягкий, как нефрит» перед камерами, сейчас он был на грани срыва. Лицо горело, очки слегка перекошились, а за линзами метался затравленный и враждебный взгляд. Он плотно сжал губы, не проронив ни слова.

Подоспевшие сотрудники команды закрыли его от прессы, и он, храня угрюмое молчание, скрылся в подтрибунных помещениях. Репортеры, не сумев догнать главного героя скандала, переключили внимание на Чэнь Си. Тот занял третье место, что было для него идеальным результатом. Сам Чэнь Си лучился довольством и охотно раздавал интервью.

В это время Се Фэнсин уже зашел в зону отдыха вслед за Лу Чи. Многие сотрудники автодрома подбегали к нему с поздравлениями, и юноша, пребывая в отличном расположении духа, отвечал каждому.

Однако Лу Чи повел его не в личную комнату, а напрямик к дежурному врачу. Все присутствующие в кабинете мгновенно вскочили, завидев Директора Лу.

— Проведите полное обследование, — распорядился Лу Чи, подталкивая Фэнсина вперед.

Се Фэнсин снял гоночный комбинезон. Он весь взмок; футболка и шорты под формой были насквозь сырыми. Он уже собирался стащить и футболку, когда Лу Чи бросил:

— Может, сразу догола разденешься?

Фэнсин бросил на него быстрый взгляд.

— Этого достаточно, — вмешался врач. — Вы сильно вспотели, не хватало еще простудиться

под кондиционером.

Лу Чи молча взял пульт и выключил охлаждение. После осмотра врач вынес вердикт:

— Организм в норме. Никаких травм или патологий не обнаружено.

— Я же говорил, что всё под контролем, — негромко произнес Се Фэнсин, обращаясь к Лу Чи. Он понимал, что тот искренне переживает, и, не желая казаться неблагодарным, добавил более мягким тоном: — Выглядело, наверное, жутковато? Тормоза и впрямь забарахлили.

Кто-то из персонала удивленно заметил:

— Чтобы исключить аварии, каждая машина проходит строжайшую проверку перед стартом. Как могла возникнуть неисправность?

— Пилотаж был на грани, — отозвался другой. — Болид постоянно работал в экстремальном режиме. Тормозные колодки могли перегреться и дать сбой, это не исключено.

— И всё же, отправьте машину на экспертизу, — настоял Се Фэнсин.

Лу Чи отдал распоряжение проверить болид, после чего они с Фэнсином вернулись в комнату отдыха. Оставшись наедине, Се Фэнсин прислонился к двери и внимательно посмотрел на Лу Чи.

— Босс Лу.

— Иди в душ, — отрезал Лу Чи. — Скоро награждение.

Фэнсин не шелохнулся. Лихорадочный румянец на его лице уже сошел, сменившись матовым сиянием влажной кожи. Капли пота на шее, прямо над родимым пятном, выглядели странно притягательно. Азарт гонки еще не окончательно выветрился из его крови, и сейчас он выглядел совсем не так, как обычно: вместо привычной холодной отстраненности в нем проступила чувственная дерзость. Его каре-красные глаза, сохранившие отблески недавнего неистовства, требовали ответа.

— Так водить машину — безумие, — наконец произнес Лу Чи. — Мне нужно еще раз обдумать условия нашего контракта.

— Тогда советую поторапливаться, — парировал Се Фэнсин. — Уверен, желающих перекупить меня будет предостаточно.

В его голосе сквозила явная самоуверенность.

Лу Чи чувствовал, что совершенно не знает, как с ним справиться. В душе кипела смесь гнева и бессилия. Он непроизвольно протянул руку, желая коснуться лица юноши, но Фэнсин ловко уклонился, намереваясь уйти в ванную. Тогда Лу Чи перехватил его за руку и резко притянул обратно к себе.

Они оказались лицом к лицу. Взгляд Лу Чи замер на влажной коже и этих необычных, почти мистических глазах. Сила этого внезапного визуального контакта была столь велика, что он на мгновение оцепенел.

— Лу Чи, — позвал его Фэнсин.

Лу Чи словно очнулся от наваждения и резко отпустил его руку. Его пальцы остались влажными от чужого пота.

— Я верю тебе, и ты должен верить мне. Если мы собираемся сотрудничать, то доверие — это основа, — спокойно сказал Се Фэнсин. — Теперь я могу пойти в душ?

Лу Чи облизнул пересохшие губы и глухо ответил:

— Се Фэнсин, я не хочу, чтобы ты стал вторым человеком в моей жизни, который погиб в машине.

С этими словами он развернулся и вышел.

Его уход и эти слова заставили Се Фэнсина на мгновение замереть.

«Он вспомнил, что в оригинальном сюжете новеллы его персонаж действительно погибает в автокатастрофе. Лу Чи сказал „вторым“. Первым, вероятно, была его мать. Теперь понятно, почему он так нервничает и осыпает его предостережениями перед каждой гонкой»

Се Фэнсин постоял у двери в глубокой задумчивости и лишь затем отправился в душ. Тело уже начало остывать, и горячая вода вызвала по коже приятную дрожь. Упершись руками в кафель, он подставил лицо под струи. Спустя несколько минут он переключил воду на холодную, заставив себя содрогнуться от резкого перепада температур.

Это было похоже на физическое наслаждение.

«Если, конечно, наслаждение ощущается именно так. Иногда я намеренно ищу подобных чувств, находя в них необъяснимый стимул»

Выйдя из душа, он обнаружил, что забыл взять сменную одежду. Обмотав полотенце вокруг талии, Фэнсин приоткрыл дверь ванной. Сквозь окно было видно залитый ярким солнцем автодром — там было пусто и знойно. До него донеслись звуки музыки — играла драйвовая композиция «Hunted».

И тут из-за стены послышались голоса. Спор был негромким, слов нельзя было разобрать, но звук доносился, судя по всему, из комнаты Сун Юя.

— Хочешь послушать? — спросила Сяо Ай.

У Сяо Ай было право считывать мысли объектов для сближения, и раньше она уже транслировала ему внутренние монологи Сун Юя. Однако Фэнсин не злоупотреблял этим — слушать бесконечный поток нытья и низменных помыслов этого подонка было выше его сил. Но сейчас случай был особый.

— Думаю, это будет забавно, — отозвался Се Фэнсин. — Слушаем.

[Активация прав доступа...]

— Я же говорил: каждый сам несет ответственность за свой выбор, — Сюэ Чэн сидел на диване, холодно глядя на бессильно беснующегося Сун Юя. — Посмотри на себя, в какую яму ты себя загнал.

— Я не думал, что проиграю! Может, вы плохо подготовили машину?! Почему с ним ничего не случилось?!

— А насколько «хорошо» нужно было подготовить? — осведомился Сюэ Чэн. — Чтобы он прямо на трассе дух испустил?

Сун Юй осекся. Конечно, он не был настолько кровожадным. На самом деле их диверсия не могла быть слишком явной, иначе экспертиза легко нашла бы виновных. Их целью было лишь расшатать уверенность Се Фэнсина. Весь план строился на убеждении, что их уровни мастерства примерно равны.

И ведь им действительно удалось спровоцировать сбой. Но Се Фэнсин оказался на голову выше: даже получив преимущество, Сун Юй не смог его удержать и был безжалостно обставлен.

— Это пугает... Его способности просто пугают, — пробормотал Сун Юй. — Как он стал таким? Как он это сделал? Раньше он ведь...

— Сейчас эти разговоры бессмысленны, — Сюэ Чэн затушил сигарету. — Сун Юй, ты — гонщик, которого я вырастил лично. Ты знаешь, сколько времени, сил и денег я в тебя вложил. Я не могу просто бросить тебя на произвол судьбы. Сожаления сейчас не помогут. Всё, что ты

можешь сделать — это собраться с духом. Через несколько минут ты выйдешь к людям с самой лучезарной улыбкой и поздравишь Се Фэнсина.

Сун Юй бессильно опустился на диван, снял очки и закрыл лицо руками. Сюэ Чэн был прав: единственный выход — играть роль великодушного профессионала. Чем больше над ним будут смеяться, тем достойнее он должен держаться. Он глубоко вздохнул, поднялся и пошел в душ.

В соседней комнате Се Фэнсин усмехнулся.

«Ого»

«Вот это поворот», — поддакнула Сяо Ай.

Они предполагали, что эта компания будет на взводе, но не думали, что до такой степени. Оказывается, к поломке тормозов приложили руку именно они.

— Сами ко мне в руки идут, — подытожил Се Фэнсин.

— И что ты планируешь делать?

— Они тертые калачи, действуют наверняка осторожно. Не факт, что удастся доказать их прямую причастность, — сказал Се Фэнсин. — Но раз они играют так грязно, пусть не ждут от меня пощады.

«Я же говорила, что эти подонки не только похотливые, но и гнилые насквозь! — возмутилась Сяо Ай. — Раздави их!»

Се Фэнсин промолчал, но его лицо словно подернулось инеем.

Когда Сун Юй вышел из душа, персонал уже ждал его. Впереди была церемония награждения и самая тяжелая в его жизни встреча с прессой. Он долго пытался восстановить душевное равновесие, ведь в такие унижительные ситуации он еще не попадал.

— Брат Сун? — сотрудник осторожно постучал в дверь. — Пора выходить, время поджидает...

Дверь распахнулась. Сун Юй был в белой футболке, черных брюках и очках в золотой оправе. Лицо его выражало мягкое спокойствие.

— Простите, что заставил ждать, — произнес он.

Он выглядел настолько невозмутимым, что сотрудники даже растерялись. В коридоре было

много людей — и гонщики, и персонал. Все смотрели на него с опаской и сочувствием, и именно это сочувствие жалило его больше всего. Сердце Сун Юя обливалось кровью, но он задрал подбородок еще выше, напоминая павлина с распушенным хвостом.

На церемонии было шумно. Се Фэнсин и Чэнь Си уже стояли на пьедестале под прицелом десятков камер. Появление Сун Юя вызвало каскад щелчков затворов. Раньше Сун Юй наслаждался вниманием прессы, но сейчас он мечтал провалиться сквозь землю. Для Фэнсина и Чэнь Си это был миг триумфа, для него же — самые позорные минуты в карьере.

«Не стоило гнаться за деньгами... Не надо было соглашаться на этот турнир только из-за высокого гонорара „Субэнь“. И не стоило так обходиться с Се Фэнсином — вдруг именно это подтолкнуло его к такой перемене? Он превратился в настоящего демона на треке».

Сун Юй стиснул зубы, нацепил дежурную улыбку, помахал прессе и поднялся на вторую ступеньку.

— Итак, наш серебряный призер тоже на сцене! — провозгласил ведущий. — Прошу еще минуту внимания, мы приглашаем почетных гостей для вручения наград.

Пока они ждали, к подиуму внезапно прорвался какой-то юноша. Се Фэнсин и Чэнь Си удивленно посмотрели на него. Чэнь Си узнал парня:

— О, привет!

Юноша выглядел еще моложе Чэнь Си, совсем еще подросток с открытым, простодушным лицом. Сейчас он стоял густо покрасневший и лепетал:

— Здравствуйте.

Се Фэнсин взглянул на аккредитацию у него на груди — тот тоже был гонщиком, хотя Фэнсин его совсем не помнил. В лиге «Субэнь» можно участвовать с шестнадцати лет, и этому парню было как раз около того.

— Можно... можно ваш автограф? — заикаясь, спросил юноша.

Се Фэнсин на мгновение опешил, но затем кивнул:

— Конечно.

Парень восторженно выхватил маркер и натянул на груди собственную футболку:

— Прямо здесь распишитесь!

Се Фэнсин впервые давал автограф, поэтому писал очень старательно. В процессе он не удержался от вопроса:

— А почему ты за меня болеешь?

— Вы невероятный! Теперь вы — мой кумир! — выдохнул юноша.

Чэнь Си усмехнулся:

— Не хочешь сфотографироваться со своим кумиром? Я могу снять.

Парень с надеждой посмотрел на Фэнсина:

— Можно?

Се Фэнсин кивнул и вернул ему маркер. Лицо мальчишки стало совсем пунцовым, он выглядел одновременно воинственно и мило. Фэнсин сам приобнял его за плечо и, стоя позади, вскинул пальцы в знаке «V». Теперь у него появились фанаты даже среди коллег.

Сун Юй, стоявший рядом, изо всех сил старался сохранить лицо. Когда Чэнь Си делал фото, он незаметно отодвинулся в сторону, боясь попасть в кадр. Он думал: «Если я сейчас буду выглядеть мрачным, это ведь поймут? А если буду улыбаться слишком широко — не сочтут ли это фальшью?» Он чувствовал себя как на раскаленной сковороде.

«Я выгляжу как клоун, — билась в голове мысль»

Он засунул руки в карманы и до боли ущипнул себя за бедро.

Чэнь Си, казалось, перестал его замечать, глядя на Фэнсина с нескрываемым обожанием. Из троих на пьедестале этот бронзовый призер выглядел самым счастливым. Похоже, преклоняющийся перед силой Чэнь Си окончательно сменил объект симпатий.

Под руководством персонала к подиуму подошел Лу Мин. Изначально он не планировал участвовать в награждении, но, поскольку обещал Фэнсину лично вручить кубок в случае победы, он счел необходимым сдержать слово.

«Се Фэнсин», — пронеслось в его мыслях, когда он взглянул на юношу.

В обычной одежде тот выглядел совсем юным, тонким и хрупким, но при этом ослепительно

ярким. Действительно, редкий талант.

Цзян Циньфан стояла среди других руководителей, глядя на Се Фэнсина со всей строгостью. Необъяснимо, но с самой первой встречи этот молодой человек не вызывал у неё симпатии, а сегодняшний заезд лишь усилил внутреннюю тревогу. Вероятно, дело было в её неприязни к Лу Чи, чьим протеже являлся этот юноша.

После церемонии последовала пресс-конференция. На протяжении всего мероприятия Лу Чи больше не появлялся. Се Фэнсин гадал: неужели тот и впрямь так сильно разозлился?

— Сегодняшняя победа радует меня больше прежней, — отвечал Фэнсин журналистам. — Дело не только в статусе финала, а в том, что гонка была по-настоящему честной и напряженной. Все выложились на полную.

— Мы видели инцидент на трассе, все очень переживали за вас. Вы сами чувствовали страх в тот момент?

— Это было неожиданно, — сухо ответил Се Фэнсин. — Но, полагаясь на свой опыт, я понял, что смогу финишировать, поэтому не стал останавливаться.

Тут же все микрофоны и объективы развернулись к Сун Юю. В столкновении явно был виноват именно он. Сун Юй знал, что этого вопроса не избежать:

— Я слишком торопился, очень хотел победить, вот и произошла досадная случайность.

— Некоторые эксперты полагают, что столкновение было намеренным.

Сун Юй резко посмотрел на журналиста, его улыбка стала болезненной:

— Я нахожу ваше утверждение оскорбительным. Это клевета, порочащая мою профессиональную репутацию.

В воздухе запахло скандалом, атмосфера накалилась. Организаторы из «Субэнь» не желали лишнего шума. Появление такой «темной лошадки», как Се Фэнсин, три поражения фаворита Сун Юя и успех звездного Чэнь Си — для имиджа лиги это был почти идеальный расклад. Поэтому ведущий поспешил сгладить углы. Сун Юй взглянул на Фэнсина, но, встретившись с ним глазами, тут же отвел взгляд.

Как только встреча с прессой закончилась, Фэнсина окружили представители различных гоночных команд. Сун Юй, спускаясь с трибуны, оглянулся: Се Фэнсин стоял в центре толпы — темные волосы, бледная кожа и этот ледяной, спокойный взгляд. Казалось, победа над чемпионом не была для него чем-то из ряда вон выходящим. В нем, вчерашнем аутсайдере, уже проглядывала невозмутимая стать истинного короля трека.

Сердце Сун Юя болезненно сжалось. Он и сам не понимал, что его ранит сильнее: потеря лица и проигрыш или осознание того, что прежнего Се Фэнсина больше нет.

Се Фэнсин проводил Сун Юя взглядом. Стоит признать, вид этой поникшей, слегка сгорбленной спины доставил ему немалое удовлетворение.

Результаты расследования Чан Жуя тоже подоспели. Камеры зафиксировали, что один из техников осматривал его машину перед стартом. Это был сотрудник «Субэнь», и, поскольку он проверял все болиды подряд, его действия выглядели вполне законными. Се Фэнсин ожидал подобного: Сюэ Чэн и его люди подготовились основательно, и даже если найти исполнителя, доказать связь с заказчиком будет невозможно.

В комнате отдыха техник по имени Сяо Ван стоял с пунцовым лицом:

— Я не понимаю, о чем вы. Я просто выполнял свои обязанности согласно регламенту компании.

— Пятьсот тысяч, — бесстрастно произнес Се Фэнсин.

Сяо Ван вздрогнул, но, стиснув зубы, покачал головой:

— Сколько бы вы ни предлагали, я не могу признаться в том, чего не совершал.

— Миллион, — продолжал Фэнсин.

Кулаки Сяо Вана сжались. Было видно, что он на пределе. Не ловушка ли это?! Никто не разбрасывается такими суммами просто так! Но соблазн был слишком велик.

«Миллион... Сколько лет мне нужно работать за такие деньги?»

Он поднял глаза на Фэнсина.

— Два миллиона, — подытожил Се Фэнсин.

Сяо Ван замер.

Когда техник наконец вышел из комнаты, он был весь в холодном поту. Чан Жуй, глядя ему в спину, заметил:

— Сколько бы ты ни предлагал, он не признается. Он тебе не верит.

— Я знаю, что не признается, — ответил Се Фэнсин.

— Тогда к чему весь этот спектакль?

Чан Жуй обернулся к юноше. Лицо Фэнсина оставалось бесстрастным:

— Просто захотелось воочию увидеть силу денег.

Этих призрачных двух миллионов достаточно, чтобы Сяо Ван лишился сна. Долгое время он будет перебирать в памяти это предложение и мучиться от упущенной выгоды.

Чан Жуй усмехнулся:

— Что ж, я помогу тебе довершить дело. Найду повод и уволю его.

Фэнсин кивнул:

— Таким людям не место в этом кругу.

— Понял, — отозвался Чан Жуй, а спустя паузу спросил: — А если он всё-таки придет к тебе через пару дней, ты дашь ему эти деньги?

— Я сделаю так, чтобы он разделил тюремную камеру с Сун Юем и его компанией, — спокойно ответил Се Фэнсин.

Чан Жуй рассмеялся.

Се Фэнсин стал знаменитостью. Его обсуждали не только в мире гонок, но и на развлекательных форумах, окрестив «Холодным красавцем». За всю церемонию награждения он ни разу не улыбнулся. Его почти аскетичная отстраненность в сочетании с ослепительной внешностью и безупречной фигурой создавала удивительный контраст, наделяя его невероятно притягательной аурой.

Лу Бэнь окончательно превратился в его фаната. Всю дорогу домой он только и говорил о Фэнсине.

— Не думай, что я не знаю о твоих похождениях. Если хочешь развлекаться с мальчишками — делай это тихо, — холодно прервала его Цзян Циньфан. — Се Фэнсин — пилот твоего старшего брата. Не смей к нему приближаться.

— Теперь он снова стал моим «старшим братом»? — огрызнулся Лу Бэнь.

Цзян Циньфан не стала спорить:

— Если хочешь когда-нибудь стать преемником отца, сиди тихо и не ищи проблем. Посмотри на Лу Чи: он блестяще провел свой первый турнир. Если он укрепит свои позиции в корпорации, тебе там места не останется.

— Я еще учусь, отец не подпускает меня к делам. Что я могу сделать? — проворчал Лу Бэнь.

Цзян Циньфан устало потерла виски. Лу Бэнь, не обращая на неё внимания, снова уткнулся в телефон, пересматривая видео и фото Се Фэнсина. Он увеличивал кадры, разглядывая губы, кадык, пальцы юноши. Он понял, что на Фэнсина нельзя смотреть мельком — чем дольше вглядываешься, тем больше поражаешься его совершенству. Как в одном человеке может быть столько идеального? Даже его щиколотки казались Лу Бэню безупречными — Се Фэнсин весь, от макушки до пят, напоминал произведение искусства.

Лу Бэнь облизнул губы и включил видео, как вдруг Цзян Циньфан резким движением выбила телефон из его рук.

— Остановите машину! — приказал он водителю.

Когда автомобиль замер у обочины, он поднял телефон и вышел.

— Ты хоть каплю гордости имеешь?! Бездельник, даже до того военного тебе далеко! — в сердцах выкрикнула Цзян Циньфан ему вслед.

Лу Бэнь проигнорировал её слова. В последнее время у матери явно начался возрастной кризис, характер стал невыносимым. Ему совсем не хотелось находиться с ней рядом. Но больше всего его бесил Лу Чи — почему тот должен быть таким успешным, выставляя его самого полным ничтожеством?!

Оказавшись на улице, он тут же позвонил другу. Он слышал, что Го Сяочуань устраивает грандиозную вечеринку в честь победы Фэнсина. Он должен быть там. Если он завоюет расположение Се Фэнсина, это станет отличным способом внедриться в лагерь противника.

— Поздравляю с чемпионством! — Го Сяочуань буквально орал в трубку. — Друг, ты просто нереально крут!

— Ты уже вернулся? — спросил Се Фэнсин.

— Собираюсь в аэропорт. Возвращайся в отель, отдохни, я пришлю за тобой машину. Мои друзья в Наньчэне уже всё подготовили для праздника.

— Не поеду, — отрезал Фэнсин. — Я хочу спать.

— Ну нет, все жаждут тебя видеть! — взмолился Го Сяочуань. — Ты теперь почти звезда! Кстати, ты видел лицо Сун Юя после проигрыша? Он не плакал на подиуме?

— На лице — улыбка, в душе — проклятья, — сухо заметил Се Фэнсин.

— Ха-ха-ха! Весь в этом — лицемер до мозга костей, так трясется над своим имиджем. После того унижения, которое он устроил тебе при всех, мы так просто это не оставим.

— Что ты задумал?

— Не беспокойся, сегодня ты получишь истинное удовольствие.

Вернувшись в отель, Се Фэнсин проспал несколько часов и проснулся, когда уже стемнело. Открыв дверь на стук, он увидел Го Сяочуаня.

— Друг, быстро переодевайся, пора ехать!

Спустя некоторое время Се Фэнсин уже выходил из номера вслед за другом. В лифте он внезапно приблизился к Го Сяочуаню, внимательно разглядывая его шею.

— Следы любви, — пояснил тот без тени смущения.

— Не слишком ли бурно?

— Мы ведь так редко видимся. Раньше я мотался к нему каждую неделю, а сейчас он весь в своих экспериментах. Мы не виделись целый месяц, изголодались. Он приболел, я поначалу не хотел, но что поделать — он слишком меня любит.

— Ты вчера уехал, сегодня вернулся. Когда вы успели?

— Мы даже пообедать не успели — начали прямо с порога. Поели уже потом, и я сразу в аэропорт. Не говори, что я плохой друг: если бы не твой праздник, я бы там еще на пару дней остался.

— Впечатляет, — констатировал Фэнсин.

Такая самоотдача ради мимолетной встречи казалась ему излишней. Выполняя множество заданий, он заметил, что для обычных людей, особенно молодых мужчин, секс обладает невероятной властью. Ради этого они способны на немислимые подвиги, мучаются от неудовлетворенности и готовы на всё, не считаясь с усталостью. В чем магическая сила этого действия? Стоит ли оно того?

Го Сяочуань словно прочитал его мысли:

— Ты просто не влюблялся, вот и не понимаешь. Когда любишь, рядом с ним в голове только об этом мысли и крутятся, ничего не поделаешь — инстинкты.

Се Фэнсин приоткрыл окно машины, подставляя лицо ночному летнему ветру. Волосы его растрепались, и Го Сяочуань замолчал, глядя на него. Фэнсин очень сильно изменился. Раньше он был натурой трепетной, грезил о любви, завидовал другу и даже плакал, когда выпивал лишнего. Нынешний Се Фэнсин казался неспособным на слезы. Он был совершенным, но холодным и твердым, словно прекрасный андроид.

Го Сяочуань не удержался и ущипнул его за руку.

Се Фэнсин обернулся:

— Ты что делаешь?

— Проверяю, настоящий ли ты, — усмехнулся друг. — На вечеринке будут знакомые?

Го Сяочуань тут же оживился:

— Да! Полно старых друзей. Я даже твоего нового босса пригласил, но мой кузен не ответил — скорее всего, не придет. Но и без него будет весело, у меня для тебя есть сюрприз.

Услышав о Лу Чи, Се Фэнсин взглянул на телефон. Он отправлял тому сообщение, но ответа так и не получил.

Бар «Процветающий мир» был самым роскошным и популярным заведением Наньчэна. Обычно по выходным здесь было не протолкнуться, но сегодня Го Сяочуань арендовал его целиком. У входа их встретила охрана и огромный, вызывающий ярко-красный баннер с именем виновника торжества.

— Не слишком ли пафосно? — заметил Се Фэнсин.

— В самый раз! Это твой звездный час, — Го Сяочуань подхватил его под руку. — Пошли.

Внутри Фэнсин почти никого не знал, за исключением Лу Бэня. Но Го Сяочуань уверял, что все эти люди — их старые знакомые. К счастью, здесь было много алкоголя, а после первого же бокала мало кого волнует степень знакомства. Се Фэнсин почти не разговаривал, просто сидел и пил.

Его выдающаяся внешность, холодная аура и слава человека, трижды разгромившего Сун Юя, делали его центром всеобщего внимания. Все обсуждали наследника семьи Се, который словно переродился. Насколько незаметным он был раньше, настолько притягательным стал теперь.

Именно эту картину застал Сун Юй, когда вошел в зал. Несколько мужчин окружили Се Фэнсина, осыпая его льстивыми комплиментами. Будучи завсегдатаем подобных заведений, Сун Юй сразу распознал их истинные намерения.

Го Сяочуань ждал появления Сун Юя. Заметив его, он тут же направился навстречу.

— Брат Сун! — улыбнулся он.

Лицо Сун Юя выражало легкую неловкость, он сухо кивнул.

— Я думал, вы не придете, — Го Сяочуань подозвал официанта и протянул Сун Юю бокал. — Приятно видеть, что вы выше мелких обид.

Этим замечанием он загнал Сун Юя в ловушку этикета. Тот, почувствовав, что от него ждут благородства, расслабился и улыбнулся:

— На треке мы с Фэнсином соперники, но вне его... мы друзья.

Он отхлебнул вина и снова посмотрел на Фэнсина. Там же он заметил Лу Бэня — младшего сына семьи Лу, чье положение было весьма двусмысленным. Лу Бэнь сидел рядом с Се Фэнсином, подперев щеку рукой; лицо его покраснело от выпитого. Он попытался приобнять Фэнсина за плечо, но тот лишь бросил на него короткий взгляд, и Лу Бэнь тут же послушно убрал руку.

Се Фэнсин сидел в ленивой, непринужденной позе. В меняющемся свете неоновых ламп его лицо казалось еще более манящим и ярким — алкоголь смыл с него привычную ледяную корку.

Сун Юй изначально не хотел приходить: награждение и пресс-конференция вымотали его. Но, получив приглашение от Го Сяочуаня, он не смог устоять. Трудно было сказать, что им двигало — интерес к Фэнсину или желание доказать всем, что он не сломлен и благороден.

К тому же здесь был Чэнь Си. Если двое из трех призеров присутствуют, его отсутствие выглядело бы как бегство. Теперь у него не было выбора — он не сбежал с финала, не пропустил награждение, значит, и сейчас должен идти до конца, чего бы это ему ни стоило.

Плевать на всё. Хуже уже не будет.

Он вежливо общался с гостями, то и дело поглядывая на Фэнсина. Тот видел его, но не спешил подходить. Это раздражало, и Сун Юй осушил несколько бокалов подряд. Ему хотелось забыться. Он гадал: если он действительно опьянеет, станет ли Фэнсин о нем заботиться?

Для разогрева пригласили нескольких певцов, а кульминацией вечера стало выступление Чэнь Си с темой из «Форсажа» — «Good Life».

Позже гости разошлись по отдельным ложам. Сун Юй оказался в одном зале с Го Сяочуанем, Се Фэнсином и Чэнь Си. Это польстило его самолюбию: значит, Го Сяочуань всё еще считает его важной персоной.

Под действием алкоголя тревога Сун Юя утихла, он стал чаще улыбаться. Одурманенный вином, он смотрел на Се Фэнсина и чувствовал лишь растущее влечение — нынешний Фэн-бао, прошедший через горнило побед, был невероятно притягателен.

Го Сяочуань продолжал расхваливать друга:

— Се Фэнсин теперь просто сияет, совершенно другой человек.

Затем он повернулся к Сун Юю и наконец озвучил вопрос, который готовил весь вечер:

— Кстати, Сун Юй, ты не жалеешь?

В комнате повисла тишина. Все взгляды обратились к Сун Юю. Тот замер, бросил быстрый взгляд на Чэнь Си и с натянутой усмешкой переспросил:

— О чем я должен жалеть?

— О том, что расстался с Фэнсином. Жалеешь?

В голосе Го Сяочуаня звучал неприкрытый вызов. Он твердо решил унижить Сун Юя. Когда он узнал, какие слова тот наговорил Фэнсину при разрыве, он чуть не расплакался от злости. Тот высокомерно бросил: «Как ты думаешь, достоин ли ты нынешнего меня?» Как можно быть таким подлецом, чтобы так растоптать чувства преданного человека? Настоящий неблагодарный хищник! Он забыл, чьи деньги помогли ему достичь высот!

Сун Юй осознал, что в этой ложе сидят именно те люди, при которых он когда-то отверг Фэнсина. Все ждали ответа. Он издал нервный смешок, покрутил в руках бокал и поднял глаза на Се Фэнсина. Юноша смотрел на него спокойно и безучастно. Чэнь Си тоже внимательно ждал.

Что ответить? Гордо заявить «нет» или отшутиться, что, конечно, жалеет? Он чувствовал себя загнанным в угол и готов был придушить Го Сяочуаня прямо здесь.

Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, когда дверь ложи распахнулась. Вошел высокий, статный молодой человек. Несколько присутствующих девушек тут же выпрямились и приняли чинные позы.

— Кузен?! — изумленно воскликнул Го Сяочуань.

Лу Чи коротко кивнул и обвел взглядом присутствующих. Его взор скользнул мимо Сун Юя и остановился на лице Се Фэнсина. Юноша, казалось, был изрядно пьян; он откинулся на спинку дивана и с ленивой, едва уловимой усмешкой наблюдал за вошедшим. В приглушенном свете его глаза мерцали холодным, почти неземным блеском.

<http://bllate.org/book/15841/1433895>